

Наталья Алфёрова

**МАГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ**

СЕКРЕТАРЬ НА ЗАМЕНУ

УДК 82-312.9
ББК 84-445
А53

А53 **Алфёрова Н.**
Магический университет. Секретарь на замену / Наталья Алфёрова – М.:
Литнет, 2025. – 300 с.

ISBN 978-5-521-93336-5

Словно осенний лист на ветру кружит судьба Шейлу, дочь Князя северных вампиров. Сбегая от нежеланного брака девушка ищет надёжное укрытие. Сможет ли стать таким местом Магический Университет? Что даст - защиту, приключения, любовь, а, может, всё вместе?

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-93336-5

© Литнет, 2025
© Н. Алфёрова, 2025

Пролог

Империю завоёвывала осень, без всякой магии раскрашивая в яркие цвета листву, охлаждая воздух и горячие головы припозднившихся гуляк. В этом году она выдалась относительно мягкой, что ощущалось даже в северных пределах.

Шейла подняла с подоконника листок, ещё зелёный в центре, и ярко-жёлтый по краям и запустила в узкое стрельчатое окно. Листок не упал, а полетел куда-то вверх, подхваченный порывом ветра.

«Вот и меня так же понесёт судьба, закручивая нить жизни причудливыми узлами», – подумала девушка, нервно теребя край свадебной шали.

Все невесты из княжеских родов вампиров перед венчанием обязаны были провести час наедине с богами, вознося молитвы о счастливой семейной жизни. Вот и Шейла, дочь правителя Северного Княжества не стала исключением. Её завели в отдельную башенку семейной часовни и оставили в одиночестве.

Однако невеста не спешила молиться, она напряжённо думала, что принесёт брак, какие в нём ожидаются положительные и отрицательные стороны. Последнее время она отвлеклась выбором свадебных нарядов, но вот сейчас перед самым важным шагом все думы возобновились.

Положительного набиралось немало. Для княжества – политически выгодный союз, для неё лично – молодой красавец жених, старший сын правителя Южного Княжества вампиров. Но имелось и отрицательное, напроочь перечёркивающее всё остальное.

Жених отнёсся к невесте более чем прохладно, хуже того, оказался влюблён в другую. Если первое Шейла готова была стерпеть, уняв уязвлённое самолюбие, то вот второе...

Княжеская дочь, как и все девушки, мечтала о браке по любви, ну, с поправкой на положение отца, хотя бы по взаимному уважению. И оказалась не готова стучаться в уже занятое сердце. Не позволила гордость.

При встречах с Мигелем, а такое имя носил жених, Шейла не делала попыток сблизиться, отзеркаливая его равнодушную вежливость.

О сопернице узнала от брата, случайно услышав разговор того с приятелем. Случилось это после возвращения двух шалопаев из Магического Университета, куда юных вампиров отправляли учиться по обмену, но где им, по их собственным словам, не понравилось. Сестра подозревала, что братца просто-напросто выгнали.

Узнала неприятную новость Шейла случайно, а вот потом вполне осознанно обратилась к наёмникам, чтобы выяснить подробности. Новости, приносимые шпионами, расстраивали и заставляли каждый раз крепко задуматься. Оказалось, Мигелю хватило безумства полюбить девушку неподходящую по положению в обществе и, самое главное, по расе. Но не хватило мужества пойти против родительской воли.

Наследник Южного Князя почти смирился с решением отца о предстоящем ему брачном союзе, но, узнав о свадьбе возлюбленной с другим разнёс чуть ли не полдворца. Вторую половину попытался разнести, после известия о том, что новобрачные ожидают ребёнка, но Князь отец оказался начеку. Наёмники доложили, что Мигелю пришлось неделю провести в антимагических браслетах. Шейла подумала, что чувства к сопернице у жениха сильнее, чем она предполагала, и никак не могла решить, стоит ли пытаться построить с ним нормальную семейную жизнь.

Она не приняла окончательного решения ни тогда, ни сейчас, стоя в башне невест. Шейла устремила взор на статую Вербены, богини покровительницы любви и плодородия и вздохнула. Ещё никому не удавалось переложить свою ношу на могучие плечи Светлых Богов. Но пребывание в башне даром не прошло, чувства пришли

в равновесие, и Шейла приняла решение просто довериться судьбе, как листок доверился ветру.

От галереи, соединяющей башню с часовней, раздались шаги. Вошёл брат, нарядно одетый и невероятно гордый возложенной на него миссией – провести невесту к алтарю. Он даже воздержался от обычных ехидных шуточек, просто подав руку. Так об руку они и вошли в главную часть часовни с алтарём. Шейла невольно распрямила плечи, заметив устремлённые на неё восторженные взгляды приглашённых гостей.

Она и сама осознавала, как хороша в белом с голубыми всполохами платье, тонкой венчальной шали. Нежно-голубой цвет удачно оттенял фамильные черты их рода: светлые выющиеся волосы, синие миндалевидные глаза, и, как контраст чёрные брови и ресницы на смуглом лице.

Неподалёку от алтаря стояли её отец и мачеха, мать младшего брата и родители Мигеля. Отец смотрел с гордостью, остальные с явным одобрением. Даже священник, старец, повидавший на своём веку множество невест, довольно кивнул, и лишь жених, ожидавший у алтаря, остался равнодушным и имел хмурый вид.

Шейла почувствовала, как что-то неприятно царапнуло сердце, словно качнулась чаша невидимых весов.

Священник вознёс молитву Светлым Богам и приступил к обряду. Первым старец спросил о согласии вступить в брак жениха. Мигель замялся, опуская глаза, словно не решаясь вымолвить нужные слова. И эта заминка стала последней каплей. Невеста решительно сняла помолвочное кольцо и опустила на алтарь рядом с так и не пригodaдившимися брачными браслетами. Её звонкий голос в наступившей тишине услышал каждый.

– Я, Шейла ди Торес Ван Синни, разрываю помолвку с тобой, Мигель ди Гросс Аритано Сантини Лючино. Призываю в свидетели Светлых Богов.

Кольцо невесты на алтаре и жениха на его пальце полыхнули

белым светом. Боги приняли отречение. Шейла развернулась и прошествовала к выходу, чувствуя, как за спиной раскрываются крылья и удлиняются клыки, до крови рана губы.

Женщины вампиры не имели грозной боевой ипостаси, как у сильной половины этой расы. И крылья их больше подошли бы нежным феям, и острые клыки не выглядели устрашающе, но Боги дали им другое, не менее опасное оружие. Разъярённая женщина вампир могла забрать энергию, жизненные силы, магию – пусть не навсегда, но на время тем большее, чем древнее был её род. И ни один безумец не рискнул бы встать у неё на пути.

Вот и в часовне Северного Княжества вампиров подобных безумцев не нашлось.

Глава первая. Княжеские дети

Два дня после несостоявшегося венчания Шейлу никто не осмеливался беспокоить. Лишь приносила еду пожилая служанка, опасно косящаяся на княжескую дочь. Она же, видимо, как самая храбрая забирала подносы с почти нетронутой пищей. Слухи о происшествии в часовне разлетелись по дворцу, а может, и по всему княжеству, мгновенно. Мало кому хотелось попасть под горячую руку невесты, не побоявшейся отвергнуть столь блистательного жениха, или, что ещё хуже стать для неё энергетической подпиткой. Даже князь и его жена опасались, что уж говорить об обычных слугах.

Для самой Шейлы эти дни прошли как в тумане, слишком много силы выплеснулось вместе с эмоциями, а восстанавливать её за счёт кого-то желания не было. На третье утро равнодушие сменила здорвая злость, появился аппетит.

Сначала Шейла в личной купальне яростно до красноты оттирала кожу, словно смывая неприятности. Высушив волосы и накинув домашнее платье, она приступила к трапезе. Но спокойно позавтракать не удалось.

В комнату ввалился братец, плотно прикрывая за собой дверь. Встретившись взглядом с сестрой, прошептал:

– Спрячь, – и заметался по просторной девичьей спальне.

Шейла приподняла край шёлкового покрывала, и понятливый братящеркой нырнул под кровать. Спрятался он своевременно, в дверь раздался громкий стук, затем она резко распахнулась, и на пороге появился отец.

Глаза Князя Северных вампиров полыхали красным светом, за спиной устрашающе чернели мощные крылья, увеличившиеся клыки венчали оскал, искажавший обычно красивое лицо.

Шейла знала только одного типа, способного довести отца до подобного состояния, того, что затаился под кроватью. Сообразив, что за укрывательство может достаться и ей, особенно в свете последнего проступка, Шейла села на кровать, словно у неё отказали ноги от страха. На самом же деле, она понадеялась, что в этом случае отец не додумается заглянуть под ложе.

Расчёт оправдался. Отец быстрыми шагами пересёк спальню, заглянул в купальню, на балкон и в гардеробную, но на кровать внимания не обратил. За князем тенью следовала жена, которую Шейла поначалу не заметила за отцовскими крыльями.

«Сыночка собирается спасать», – подумала Шейла. С мачехой они в целом ладили. Жена князя была разумной во всём, что не касалось горячо обожаемого сына. Но Шейла не осуждала её за это, слишком дорогой ценой доставалось расе вампиров обзаведение потомством. Особенно тем, кто хранил чистоту крови – правителям и высшим аристократам. Мать Шейлы заплатила жизнью за рождение дочери. За всю историю вампирских княжеств имелось лишь одно исключение – ныне здравствующий Князь Южных вампиров и его супруга, счастливые родители пяти сыновей. Старший из которых – Мигель. Шейла невольно поморщилась, вспомнив несостоявшегося жениха.

– Вот видишь, его здесь нет, – произнесла мачеха, беря мужа за руку.

Сама же украдкой бросила взгляд на пол у кровати. Похоже, материнское чутьё подсказало, где прячется драгоценный отпрыск.

Князь славился как вспыльчивостью, так и быстрой отходчивостью. Он приобрёл обычный облик, лишь в глубине синих глаз остался красноватый отблеск. Остановил свой взгляд на дочери, словно только её заметил.

– Пришла в себя? Хорошо, – затем спросил: – Ты не видела этого... – тут отец запнулся, посмотрев на жену, и явно смягчил формулировку, – Этого недостойного?

– Кого, отец? – изобразила непонимание Шейла.

Князь окинул дочь внимательным взглядом и пробормотал про себя:

– Ну да, оба ребёнка отличились, даже не скажешь, кто сильнее, – и добавил уже громко: – Брата, спрашиваю, не видела?

– Нет, давно не появлялся, с самого... – тут Шейла прикусила язык, сообразив, что упоминать о несостоявшемся венчании пока не стоит.

Но князь, занятый своими мыслями, развернулся и направился к двери. Мачеха скользнула за ним. Уже у самой двери она повернулась, подарив Шейле полный благодарности взгляд.

Как только дверь хлопнулась за утренними гостями, Шейла подбежала к ней и закрыла на обычную задвижку. Затем скомандовала:

– Выбирайся и рассказывай, что натворил.

Брат выполз из убежища, уселся прямо на пол и принялся брезгливо стряхивать с одежды клочья пыли.

– Служанок наказать нужно, развели тут, – недовольно заметил он и ругнулся, доставая из волос и откидывая в сторону средних размеров паука.

Шейла с трудом подавила вскрик и с опаской заглянула под кровать.

– Действительно пыльно, – кивнула она и добавила: – Ты мне зубы не заговаривай, как рыцарь дракону. Что случилось?

– Да я не специально! – воскликнул брат, ероша светлые волосы.

– Свою любимую отговорку оставь для родителей, – строго произнесла Шейла.

– Не читай нотации, сама хороша, – поморщился братец. – Вообще-то специально, но я физкультурнику ловушку готовил. Кто знал, что в нашу вампирскую академию притащатся с проверкой из Имперского Совета. А наш ректор их поведёт полигоны осматривать.

– И что за ловушка? – спросила Шейла с интересом. Сама пару-тройку раз идеями брата пользовалась, когда в Пансионе ари-

стократок училась. К придумыванию пакостей и каверз брат имел явный талант, причём ни разу не повторялся.

– Да простенькая – ямы с навозом пегасов, сверху прикрытые дёрном. Кстати, шикарная маскировка получилась, сам чуть не вляпался.

Шейла засмеялась, представив, как отряхиваются от лошадиного навоза важные шишки из учёного совета и ректор академии. Последнего Шейла терпеть не могла, после того, как Глава Академии Вампиров заявил, что с её слабеньким даром водника в его, так и сказал – в его, учебном заведении делать нечего.

– То-то я чувствую, от тебя пахнет, – съехидничала Шейла.

Брат, тянувшийся к её остывшему завтраку, отдёргнул руку, поднёс к носу и сорвался в сторону купальни.

– Эй, я пошутила, – крикнула вслед сестра.

Однако брат не успокоился, пока не вымылся сам и не очистил в специальном шкафу всю одежду.

Выйдя, он спросил:

– Ну что, больше нет запаха?

– Нет, – кивнула Шейла, с трудом удерживая улыбку. К своей внешности брат всегда относился очень серьёзно.

Послышался тихий стук в дверь. Шейла кинула взгляд под кровать, но брат решительно заявил:

– Не лезу. Лучше умереть чистым, чем валяться в тысячелетней пыли.

– Да нашему дворцу столько нет, какие тысячелетия? – возмутилась Шейла, направляясь к двери. За ней оказалась та самая пожилая служанка.

– Я позже за подносом приду, – сказала женщина, наблюдая, как княжеский сын уминает за обе щеки еду, позабыв о манерах. – Её светлость просила передать, что гроза миновала, – добавила она, тщательно пряча улыбку.

Похоже, и о проделке наследника все уже прослышали.